

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Барбашова Наталья Владимировна

Профессор кафедры административного и финансового права
Донецкого национального университета (Донецк), доктор юридических наук,
ORCID: 0000-0001-7088-1382, e-mail: n.barbashova@mail.ru.

Ухудшающееся состояние окружающей среды в России во многом является следствием неэффективности норм регионального экологического законодательства. Зарубежный опыт свидетельствует, что наибольшие успехи в природоохранной деятельности достигнуты в государствах, где в основу этой деятельности положен принцип экологического федерализма. В работе на примере ряда субъектов РФ рассмотрены особенности правового регулирования экологических отношений. Показано, что законы об охране окружающей среды субъектов Федерации ориентированы прежде всего на распределение полномочий различных органов власти в природоохранной сфере. Вопросам обеспечения экологической безопасности, регулированию природоохранной деятельности субъектов хозяйствования уделяется недостаточное внимание. Качество разработки региональных экологических законов, по-видимому, является следствием недостаточного внимания представителей академического сообщества к проблемам правотворчества в сфере экологии на уровне субъекта Федерации. Одним из способов решения проблемы названо расширение географии центров подготовки высококвалифицированных специалистов в области экологического права.

Ключевые слова: экологическое законодательство, регион, правотворчество, экологический федерализм, экологическая безопасность

Для цитирования: Барбашова Н. В. Проблемы правового регулирования экологических отношений в субъектах Российской Федерации // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 6. С. 76–84. DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-6-76-84>.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL RELATIONS IN THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Barbashova Natalia

Professor, Donetsk National University (Donetsk), doctor of legal sciences,
ORCID: 0000-0001-7088-1382, e-mail: n.barbashova@mail.ru.

The deteriorating state of the environment in the Russian Federation is largely a consequence of the ineffectiveness of the norms of the current regional environmental legislation. Foreign experience shows that the greatest success in environmental protection has been achieved in states where this activity is based on the principle of environmental federalism. On the example of a number of constituent entities of the Russian Federation, the features of the legal regulation of environmental relations are considered with an emphasis on the differences in the system-forming environmental laws. It is shown that the laws on environmental protection of the constituent entities of the Federation are focused primarily on the distribution of powers of various authorities in the environmental sphere. Insufficient attention is paid to the issues of ensuring environmental safety and the regulation of environmental activities of business entities. The quality of regional environmental laws is apparently the result of

insufficient attention of the academic community to the problems of lawmaking in the field of ecology at the level of the constituent entity of the Federation. As one of the ways to solve the problem, it is proposed to increase the geographic diversity of training centres for highly qualified specialists in the field of environmental law.

Key words: environmental legislation, region, lawmaking, environmental federalism, environmental safety

*For citation: Barbashova N. (2020) Problems of legal regulation of environmental relations in the constituent entities of the Russian Federation. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 76–84, DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-6-76-84>.*

Согласно ст. 76 Конституции РФ по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ. Наличие предметов совместного ведения требует более высокого уровня организации федеративных связей. Речь идет об особой системе власти, основанной на сотрудничестве, координации деятельности и солидарной ответственности, получившей название «кооперативный федерализм». Для кооперативного федерализма характерен механизм выработки согласованной позиции центра и субъектов при решении вопросов разделения государственной власти по вертикали и при осуществлении ими своих полномочий, что приводит к развитию сотрудничества в различных сферах деятельности, в том числе в сфере экологических правоотношений.

Понятие экологического федерализма как принципа управления природоохранной деятельностью в государстве было введено по аналогии с понятием федерализма как формы государственного устройства, в первую очередь в части распределения полномочий между центром и периферией и создания экономических и политико-правовых условий для развития отдельных регионов. Экологический федерализм, таким образом, означает децентрализованный принцип управления природоохранной деятельностью, предусматривающий передачу на региональный уровень властных полномочий, и он не связан с формой государственного устройства.

Как отмечает ряд зарубежных авторов (Дж. Адлер, О. Уоллес, К. Энгель), возникновение современного экологического движения в конце 1960-х и начале 1970-х гг. (период экологического романтизма) привело к большой централизации экологической политики как в США (федеративное государство), так и в Европе (федеративные и унитарные государства)¹. Если до этого периода большинство экологических функций принадлежали местным органам власти, то теперь почти все федеральные экологические обязанности были централизованы в рамках единого учреждения, например Агентства по охране окружающей среды США (EPA).

Последующая практика показала уязвимость концепции экологического унитаризма, что выразилось в катастрофическом росте числа как региональных, так и глобальных экологических проблем. Обострение последних поставило под сомнение эффективность централизованного контроля качества окружающей среды. Точкой отсчета в проведении новой экологической политики можно считать доклад Научно-консультативного совета EPA 1990 г., в котором сказано, что «большинство оставшихся экологических проблем по конкретным природным объектам варьируются от региона к региону и требуют в целях их смягчения контроля на региональном или местном уровнях»². В докладе признается, что федеральные правила и процедуры, регулирующие процесс принятия решений в сфере защиты окружающей среды, ча-

¹ Adler J. H. A New Environmental Federalism: Environmental Policymakers are Increasingly Turning to the States for Solutions to Today's Environmental Problems // Forum for Applied Research & Public Policy. 1998. Vol. 13. No. 4. URL: <https://ssrn.com/abstract=3555967> (дата обращения: 27.03.2020); Oates W. E. A Reconsideration of Environmental Federalism // Resources for the Future. 2001. P. 1–54. DOI: 10.22004/ag.econ.10460; Engel K. H. Harnessing the Benefits of Dynamic Federalism in Environmental Law // Emory Law Journal. 2006. Vol. 56. P. 159–188.

² U. S. Advisory Commission on Intergovernmental Relations, Intergovernmental Decisionmaking for Environmental Protection and Public Works. 1992. P. 1. URL: <https://library.unt.edu/gpo/acir/Reports/policy/A-122.pdf> (дата обращения 17.11.2019).

сто являются сложными, дорогостоящими, негибкими, противоречивыми и их трудно применить, а конечный результат нередко отличается неопределенностью.

Дж. Адлер отмечает: «Штаты и местные чиновники жалуются на то, что большинство федеральных законов и нормативных актов заставляют их реализовывать экологические программы, которые не имеют большого смысла в их части страны, отвлекая местные ресурсы от более насущных проблем». Далее автор подчеркивает, что невозможно обеспечить единообразный подход в природоохранной сфере для существенно различающихся по своим географическим, экономическим и другим признакам регионов. Регионы, которые лучше знакомы с фактической ситуацией, имеют больше шансов принять оптимальные экологические решения, чем национальные правительства¹.

Региональная экологическая политика, являющаяся составной частью государственной экологической политики, представляет собой систему организационно-правовых и иных мер по обеспечению охраны окружающей среды, рационального природопользования и экологической безопасности в регионах. В качестве основного элемента региональной экологической политики В. В. Круглов выделяет законодательную и управленческую деятельность государственных органов исполнительной власти в регионе².

И. В. Ганичев при анализе законодательства Ростовской области показал, что эффективность регионального нормотворчества может быть обеспечена только при условии комплексного подхода к решению проблемы, заключающегося в широком использовании возможностей организационной и организационно-массовой работы органов власти и депутатов³. Он отметил специфику регионального нормотворчества, имеющего некоторые отличия от федерального законодательства цели.

Вопросы правового регулирования отношений в области экологической безопасности, охраны окружающей среды и природопользования на региональном уровне ставят задачу разработки соответствующей нормативной базы субъектами РФ. По словам М. И. Васильевой, «формирование экологического законодательства регионального уровня является важной составляющей государственной экологической политики. Актуальность этого направления объясняется как задачами развития положений федерального законодательства, что прямо следует из компетенции субъектов Федерации по предметам совместного ведения, так и необходимостью решения ряда практических проблем в сфере управления охраной окружающей среды»⁴.

Рассмотрим особенности правового регулирования экологических отношений на примере ряда субъектов РФ, акцентируя внимание на отличиях системообразующих экологических законов.

Системообразующими нормативными актами на региональном уровне являются законы об охране окружающей среды, законы об обеспечении экологической безопасности, законы об охране окружающей среды и обеспечении экологической безопасности, а также экологические кодексы. Следует отметить, что не во всех регионах РФ имеются такие законы, а в ряде субъектов регулирование носит «фрагментарный» характер.

Мы согласны с М. М. Бринчуком, по мнению которого, обеспечение экологической безопасности и охрана окружающей среды подразумевают использование фактически тождественных юридически значимых инструментов правового регулирования⁵. Здесь необходимо указать, что М. М. Бринчук как сторонник эоцентристского подхода к регулированию экологических отношений полагает, что основной задачей при-

¹ Adler J. H. Op. cit. P. 59. См. также: Adler J. H. Uncooperative Environmental Federalism 2.0 // Hastings Law Journal. 2020. Vol. 71. URL: <https://ssrn.com/abstract=3555967> (дата обращения: 27.03.2020).

² Круглов В. В. Организационно-правовые проблемы обеспечения рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды в Российской Федерации (региональные аспекты) // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2012. № 4. С. 24.

³ Ганичев И. В. Особенности регионального нормотворчества, регулирующего эколого-правовые отношения // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 1. Ч. 3. С. 156.

⁴ Васильева М. И. Закон субъекта Российской Федерации об охране окружающей среды: опыт правового моделирования // Законодательство и экономика. 2005. № 11. С. 76.

⁵ Бринчук М. М. Охранять окружающую среду или обеспечивать экологическую безопасность? // Государство и право. 1994. № 8–9. С. 122.

родоохранной деятельности является обеспечение или восстановление благоприятного состояния природы, а не обеспечение права человека на благоприятную окружающую среду¹. Такая позиция представляется дискуссионной. Даже ее сторонники отмечают, что подобный подход невозможно практически реализовать на данном этапе развития общества².

Н. Г. Жаворонкова уверена, что «...обеспечение экологической безопасности связано с соблюдением экологических требований законодательства в области размещения и эксплуатации хозяйственных и иных объектов, могущих или оказывающих существенное негативное воздействие на окружающую среду... это особый предмет правового регулирования, имеющий свою специфику, свой объект, свои особые нормы, непосредственно связанные с таким понятием, как „высокорисковая деятельность“»³.

Законы об охране окружающей среды субъектов Федерации ориентированы прежде всего на Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – ФЗ об охране окружающей среды). Акцент в региональных законах делается в первую очередь на полномочиях различных органов власти в природоохранной сфере, но вопросам обеспечения экологической безопасности, регулирования природоохранной деятельности субъектов хозяйствования в них уделяется недостаточно внимания.

В качестве примера рассмотрим Закон Тульской области от 5 декабря 2007 г. № 920-ЗТО «Об охране окружающей среды на территории Тульской области». Тульская область является промышленно развитым регионом, в котором хозяйственная деятельность предприятий оказывает значительное негативное влияние на состояние окружающей среды. В данном контексте видится обоснованным внимание Правительства Тульской области, например, к проблеме загрязнения атмосферного воздуха (пп. 17–21-2 ст. 4 Закона). Вместе с тем неясно, о каких «экологически безопасных видах топлива и других энергоносителей» при введении ограничений использования нефтепродуктов и других видов топлива, сжигание которых приводит к загрязнению атмосферного воздуха на территории Тульской области, идет речь в п. 19 указанной статьи. Как показывает статистика, в Тульской области практически все энергогенерирующие производства предусматривают сжигание углеводородного сырья. Атомная энергетика, ветровая и солнечная генерации электроэнергии на территории Тульской области не получили своего развития.

В указанном Законе отсутствуют нормы, стимулирующие природоохранную деятельность субъектов хозяйствования, не регламентируется вопрос о внедрении новейших доступных технологий и поощрении инновационной деятельности. Недостаточное внимание уделено вопросам нормирования качества природных объектов и защиты от загрязнения.

Рассмотрим также особенности правового регулирования экологических отношений в Свердловской области, являющейся одним из наиболее развитых промышленных регионов Уральского федерального округа. Нормы Закона Свердловской области от 20 марта 2006 г. № 12-ОЗ «Об охране окружающей среды на территории Свердловской области», как следует из его ст. 1, не акцентируют внимание на проблеме обеспечения экологической безопасности населения, проживающего на территории области. В документе уделяется повышенное внимание распределению полномочий между различными органами власти в экологической сфере. В Законе значительное место отведено формулировке определений основных понятий (ст. 2), что представляется неоправданным. Тем более что большинство из них не отличаются от приведенных в ФЗ об охране окружающей среды.

Позитивной оценки заслуживает ст. 16 «Государственная поддержка органами государственной власти Свердловской области хозяйственной и (или) иной деятельно-

¹ Бринчук М. М. Экологическая политика: природа и человек как общественная ценность // Экологическое право. 2016. № 3. С. 5–9.

² Редникова Т. В. Биологическое разнообразие как объект правовой охраны // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2019. № 1. С. 122.

³ Жаворонкова Н. Г. Экологическая безопасность как институт экологического права России // Lex Russica. 2006. № 6. С. 1128.

сти, осуществляемой на территории Свердловской области юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в целях охраны окружающей среды». О ее прогрессивном характере свидетельствует перечень направлений государственной поддержки:

содействие в осуществлении инвестиционной деятельности, направленной на внедрение наилучших доступных технологий и реализацию иных мер по снижению негативного воздействия на окружающую среду;

содействие в осуществлении образовательной деятельности в сфере охраны окружающей среды и оказании информационной поддержки мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду;

содействие в осуществлении использования возобновляемых источников энергии, вторичных ресурсов, разработке новых методов контроля за загрязнением окружающей среды и реализацией иных эффективных мер по охране окружающей среды в соответствии с законодательством Российской Федерации.

К видам поддержки юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих на территории Свердловской области хозяйственную и (или) иную деятельность в целях охраны окружающей среды, органами государственной власти Свердловской области относятся:

передача государственного казенного имущества Свердловской области в безвозмездное пользование или в аренду;

осуществление закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд Свердловской области, связанных с разработкой и внедрением ресурсосберегающих технологий, оборудования для применения экологически безопасных видов топлива и других энергоносителей, а также эффективных средств и методов защиты окружающей среды;

установление особенностей налогообложения налогами субъектов Российской Федерации и др.

В качестве примера регулирования экологических отношений региональными законами об экологической безопасности рассмотрим Закон Нижегородской области от 10 июня 1996 г. № 45-З «Об экологической безопасности». Анализ ряда его норм показывает, что его разработчики ограничились лишь повторением норм федерального законодательства, не конкретизируя их. В частности, в ст. 4 сказано, что при осуществлении любой деятельности экологическая безопасность должна обеспечиваться в приоритетном порядке и может осуществляться только при обязательном проведении необходимых профилактических мер по ее обеспечению. Но что такое экологическая безопасность? Определение, приведенное в ст. 1 Закона, совпадает с таковым в ФЗ об охране окружающей среды и характеризует состояние защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. Здесь отсутствуют критерии безопасности окружающей среды для человека, т. е. нормативы качества окружающей среды и нормативы допустимого негативного воздействия на нее субъектов хозяйствования. В данном контексте уместной была бы специальная глава в Законе, посвященная нормативам качества окружающей среды с учетом ее состояния в Нижегородской области.

Структура анализируемого Закона близка структуре рассмотренных выше региональных законов об охране окружающей среды. Выделим в качестве интересной новации ст. 11-1, регулиющую создание и деятельность в Нижегородской области Совета экологической безопасности, который представляет собой постоянно действующий коллегиальный совещательный орган, созданный в целях выработки решения экологических проблем Нижегородской области в области охраны окружающей среды, рационального природопользования, обеспечения экологической безопасности населения и социально-экономического развития Нижегородской области.

Заслуживает упоминания государственная поддержка хозяйственной и (или) иной деятельности, осуществляемая в целях охраны окружающей среды (ст. 19 Закона). В данной статье приведен значительный перечень видов деятельности, в том числе по внедрению наилучших доступных технологий.

В ряде субъектов Федерации приняты законы об охране окружающей среды и обеспечении экологической безопасности. В качестве примера рассмотрим Закон Красноярского края от 20 сентября 2013 г. № 5-1597 «Об экологической безопасности и охране окружающей среды в Красноярском крае». В нем представлен широкий спектр полномочий в части обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей, которыми наделяются различные органы власти субъекта Федерации и органы местного самоуправления. В перечне полномочий особое внимание уделено полномочиям по обеспечению радиационной безопасности в связи со спецификой деятельности отдельных субъектов хозяйствования в Красноярском крае. Позитивными моментами документа являются регулирование деятельности общественных организаций в природоохранной сфере, стимулирование внедрения предприятиями наилучших доступных технологий.

Специально отметим случай регулирования экологических отношений в регионе сразу двумя нормативными актами: в Курской области параллельно действуют Закон от 1 марта 2004 г. № 3-ЗКО «Об охране окружающей среды в Курской области» и Закон от 5 июля 1997 г. № 16-ЗКО «Об экологической безопасности». Общая оценка указанных законов показывает, что они не представляют собой систему сбалансированных норм, предназначенных для регулирования соответствующих отношений.

В преамбуле Закона «Об охране окружающей среды в Курской области» провозглашено, что его целью является определение полномочий Курской области как субъекта РФ в сфере охраны окружающей среды. Именно на регулирование этой сферы направлено большинство его норм. Но, к сожалению, из ранее принятых 35 статей Закона действующими в настоящее время являются 13.

Нормы Закона Курской области «Об экологической безопасности» не отличаются проработанностью и региональная специфика. В Законе продублированы принципы охраны окружающей среды из соответствующего федерального закона (где их перечень значительно шире), при этом они названы принципами обеспечения экологической безопасности. Нельзя не заметить и серьезные технические погрешности документа. В частности, в п. 2 ст. 6 указано, что «в области не допускается хозяйственная деятельность, последствия которой могут создать экологически опасную ситуацию», а в п. 3 той же статьи уже говорится, что «при осуществлении любой деятельности экологическая безопасность должна обеспечиваться в приоритетном порядке». Более того, использование формулировки «создание экологически опасной ситуации» без ее расшифровки представляется некорректным.

В ряде субъектов Федерации (Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Республики Башкортостан) приняты экологические кодексы. Некоторые специалисты положительно оценивают кодификацию регионального законодательства. По утверждению С. М. Сагитова, Экологический кодекс Республики Татарстан от 15 января 2009 г. № 5-ЗРТ «отличается высоким уровнем юридической техники, в нем содержатся общие положения (основные понятия, принципы, объекты охраны окружающей среды и т. д.), нормы, детально регламентирующие полномочия органов исполнительной власти в экологической сфере, права и обязанности граждан, общественных и иных некоммерческих объединений в сфере охраны окружающей среды, экологические нормативы, статьи, посвященные экологическому контролю и мониторингу, экологическому просвещению, воспитанию и т. д.»¹. По мнению названного автора, Экологический кодекс РТ по структуре очень схож с ФЗ об охране окружающей среды, но носит более заверченный характер.

Кодификация экологического законодательства – один из наиболее сложных вопросов современной российской доктрины экологического права. Причина этого заключается в нерешенности многих проблем, связанных с совершенствованием экологического законодательства, наличии в нем пробелов и дублирования норм, значительных коллизий, отсутствию среди специалистов согласованного мнения о форме и содержании будущего экологического кодекса. По нашему мнению, кодификация экологического законодательства должна стать заключительным этапом его систематизации, что предполагает ее проведение в первую очередь на федеральном уровне.

¹ Сагитов С. М. Кодификация российского экологического законодательства: современное положение и перспективы // Пробелы в российском законодательстве. 2016. Вып. 4. С. 129.

В ряде регионов приняты нормативные акты «аннотационного» характера, сфокусированные, как правило, на ограниченном круге вопросов, посвященных охране окружающей среды (Ставропольский край, Орловская область, Иркутская область и др.). В качестве примера приведем Закон Ставропольского края от 29 декабря 2009 г. № 109-кз «О некоторых вопросах охраны окружающей среды на территории Ставропольского края». В нем из восьми статей три посвящены распределению полномочий между различными органами власти и только в двух статьях содержатся нормы, регулирующие вопросы установления краевых нормативов качества окружающей среды и охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения растений, животных и других организмов. Аналогично Закон Орловской области от 13 октября 2014 г. № 1667-ОЗ «Об отдельных правоотношениях в области охраны окружающей среды на территории Орловской области» состоит из восьми статей, посвященных исключительно вопросу распределения полномочий в сфере охраны окружающей среды.

Особая форма правового регулирования экологических отношений на региональном уровне представлена в Белгородской области, где фактически за основу такого регулирования был взят соответствующий федеральный закон. Закон Белгородской области от 19 января 2000 г. № 87 «О реализации на территории Белгородской области некоторых положений Федерального закона „Об охране окружающей среды“» регулирует отдельные вопросы, связанные с экологическим образованием и формированием экологической культуры, экологическим просвещением на территории субъекта.

В Калининградской области вместо природоохранного закона действует Закон Калининградской области от 30 декабря 2010 г. № 533 «Об основах региональной экологической политики Калининградской области», который, по мнению местных властей, должен выполнять аналогичные функции.

Отмеченное разнообразие форм и глубины разработки региональных экологических законов можно было бы охарактеризовать как позитивное явление и свидетельство самостоятельности регионов в вопросе экологического правотворчества. Однако соглашаться с такой оценкой преждевременно, поскольку данная ситуация указывает, скорее, на кризис регионального экологического законодательства и проблемы научно обоснованного правотворчества в сфере экологии на уровне субъекта Федерации.

Во многих регионах органы власти с неохотой берут на себя обязанности в природоохранной сфере, которые ст. 72 Конституции РФ относит к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. Отсутствие «полноценного» экологического законодательства, учитывающего специфику региона, использование в этих целях исключительно положений федерального закона, по сути, означает перекалывание ответственности за неудовлетворительное состояние окружающей среды на федеральный уровень.

Последнее во многом связано с отсутствием квалифицированных специалистов в области экологического права (в том числе в сфере высшего юридического образования) в значительном числе регионов РФ. В определенной степени такая ситуация могла сложиться из-за отсутствия специализированных советов по защита диссертаций по специальности 12.00.06 в регионах: все четыре находятся в Москве. По-видимому, следствием этого являются высокий уровень теоретических работ в области экологического права и недостаточное внимание к проблемам практического характера, имеющим место в регионах РФ. Учитывая актуальность решения экологических проблем, отраженных в значительном числе программных документов, и природное разнообразие регионов РФ, видится важным и своевременным расширение географии центров подготовки высококвалифицированных специалистов в области экологического права. Так, Н. Г. Жаворонкова и В. Б. Агафонов, рассматривая проблему модернизации экологического управления в России, сделали вывод, что ей должна предшествовать модернизация высшего профессионального образования и переподготовки кадров¹.

¹ Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Правовые проблемы модернизации экологического управления // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2016. № 1. С. 27.

Стратегической целью нормотворчества в экологической сфере является обеспечение экономического развития регионов при одновременном поддержании на их территории благоприятного состояния окружающей среды¹. Регулирующая роль регионального экологического законодательства является в настоящее время одним из важнейших факторов успешного развития регионов. Именно в этом направлении должно совершенствоваться экологическое законодательство субъектов РФ.

Список литературы

Бринчук М. М. Охранять окружающую среду или обеспечивать экологическую безопасность? // Государство и право. 1994. № 8–9. С. 118–127.

Бринчук М. М. Экологическая политика: природа и человек как общественная ценность // Экологическое право. 2016. № 3. С. 5–9.

Васильева М. И. Закон субъекта Российской Федерации об охране окружающей среды: опыт правового моделирования // Законодательство и экономика. 2005. № 11. С. 75–88.

Ганичев И. В. Особенности регионального нормотворчества, регулирующего эколого-правовые отношения // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 1. Ч. 3. С. 156–159.

Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Правовые проблемы модернизации экологического управления // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2016. № 1. С. 20–37.

Жаворонкова Н. Г. Экологическая безопасность как институт экологического права России // Lex Russica. 2006. № 6. С. 1124–1134.

Круглов В. В. Организационно-правовые проблемы обеспечения рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды в Российской Федерации (региональные аспекты) // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2012. № 4. С. 21–28.

Редникова Т. В. Биологическое разнообразие как объект правовой охраны // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2019. № 1. С. 120–128.

Сагитов С. М. Кодификация российского экологического законодательства: современное положение и перспективы // Пробелы в российском законодательстве. 2016. Вып. 4. С. 128–131.

Adler J. H. A New environmental federalism: environmental policymakers are increasingly turning to the states for solutions to today's environmental problems // Forum for Applied Research & Public Policy. 1998. Vol. 13. № 4. URL: <https://go.gale.com/ps/anonymous?id=GALE%7CA53551828&sid=googleScholar&v=2.1&it=r&linkaccess=abs&issn=08878218&p=AONE&sw=w>, (дата обращения 09.02.2021).

Adler J. H. Uncooperative Environmental Federalism 2.0 // Hastings Law Journal. 2020. Vol. 71. URL: <https://ssrn.com/abstract=3555967> (дата обращения: 27.03.2020).

Engel K. H. Harnessing the Benefits of Dynamic Federalism in Environmental Law // Emory Law Journal. 2006. Vol. 56. P. 159–188.

Oates W. E. A Reconsideration of Environmental Federalism // Resources for the Future. 2001. November. P. 1–54. DOI: 10.22004/ag.econ.10460.

References

Adler J. H. (1998) A New Environmental Federalism: Environmental Policymakers are Increasingly Turning to the States for Solutions to Today's Environmental Problems. In *Forum for Applied Research & Public Policy*, vol. 13, no. 4, available at: <https://go.gale.com/ps/anonymous?id=GALE%7CA53551828&sid=googleScholar&v=2.1&it=r&linkaccess=abs&issn=08878218&p=AONE&sw=w>, (accessed 09.02.2021).

Adler J. H. (2020) Uncooperative Environmental Federalism 2.0. In *Hastings Law Journal*, vol. 71, pp. 101–125, available at: <https://ssrn.com/abstract=3555967> (accessed: 27.03.2020).

Brinchuk M. M. (1994) Okhranyat' okruzhayushchuyu sredu ili obespechivat' ekologicheskuyu bezopasnost'? [To protect the environment or to ensure environmental safety?]. In *Gosudarstvo i pravo*, no. 8–9, pp. 118–127.

Brinchuk M. M. (2016) Ekologicheskaya politika: priroda i chelovek kak obshchestvennaya tsennost' [Environmental policy: nature and person as a social value]. In *Ekologicheskoe pravo*, no. 3, pp. 5–9.

Engel K. H. (2006) Harnessing the Benefits of Dynamic Federalism in Environmental Law. In *Emory Law Journal*, vol. 56, p. 159–188.

Ganichev I. V. (2011) Osobennosti regional'nogo normotvorchestva, reguliruyushchego ekologo-pravovye otnosheniya [Features of regional rule-making regulating environmental legal relations]. In *Terra Economicus*, vol. 9, no. 1, pp. 156–159.

Kruglov V. V. (2012) Organizatsionno-pravovye problemy obespecheniya ratsional'nogo ispol'zovaniya prirodnikh resursov i okhrany okruzhayushchei sredy v Rossiiskoi Federatsii (regional'nye

¹ Adler J. H. Uncooperative Environmental Federalism 2.0 (дата обращения: 27.03.2020).

aspekty) [Organizational-legal problems to ensure the rational use of natural resources and environment in the Russian Federation (regional aspects)]. In *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava*, no. 4, pp. 21–28.

Oates W. E. (2001) A Reconsideration of Environmental Federalism. In *Resources for the Future*, November, pp. 1–54, DOI: 10.22004/ag.econ.10460.

Rednikova T. (2019) Biologicheskoe raznoobrazie kak ob'ekt pravovoi okhrany [Biological diversity as an object of legal protection]. In *Vestnik universiteta im. O. E. Kutafina*, no. 1, pp. 120–128.

Sagitov S. M. (2016) Kodifikatsiya rossiiskogo ekologicheskogo zakonodatel'stva: sovremennoe polozhenie i perspektivy [Codification of Russian environmental legislation: a current situation and prospects]. In *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve*, no. 4, pp. 128–131.

Vasil'eva M. I. (2005) Zakon sub'ekta Rossiiskoi Federatsii ob okhrane okruzhayushchei sredy: opyt pravovogo modelirovaniya [The law of a constituent entity of the Russian Federation on environmental protection: experience of legal modeling]. In *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, no. 11, pp. 75–88.

Zhavoronkova N. G. (2006) Ekologicheskaya bezopasnost' kak institut ekologicheskogo prava Rossii [Environmental safety as an institution of environmental law in Russia]. In *Lex Russica*, no. 6, pp. 1124–1134.

Zhavoronkova N. G., Agafonov V. B. (2016) Pravovye problemy modernizatsii ekologicheskogo upravleniya [Legal problems of modernization of environmental management]. In *Vestnik Universiteta im. O. E. Kutafina*, no. 1, pp. 20–37.